

ВОЕННАЯ КУЛЬТУРА В КУЛЬТУРЕ СОЦИУМА**Ромах О.В., Ларкин Л.Г.***Тамбовский государственный университет им Г.Р. Державина,
Тамбов, e-mail: svarom22@yandex.ru*

Целевые позиции статьи направлены на определение веса военной культуры в культуре социума и определение взаимосвязи ее с социальной культурой. Применяя культурологические, антропологические и социокультурные методы исследования авторы установили самую суть военной культуры как неотъемлемой части социальной культуры. Собственно военная составляющая социальной культуры в единстве с последней обеспечивает защиту государства: его прав, свобод на профессиональной военной основе. Профессиональные социальные институты армии - учебные заведения, армия, внутренние войска, войска чрезвычайного реагирования и др. помимо профессиональных руководствуются в основе своих действий гуманистическими принципами как существования, так и системы образования. Таким образом, именно армия и вся система ее социальных институтов формируют основы военной культуры социума, которая теснейшим образом связана с общей социальной культурой. Поэтому военная культура и автономна и, одновременно, выступает как стержень социальной культуры. Виды военной культуры ранжируются на оборонную, пацифистскую, милитаристскую ее части.

Ключевые слова: военная и социальная культура, культура, взаимозависимость социальной и военной культур

MILITARY CULTURE IN THE CULTURE OF SOCIETY**Ramah O.V., Larkin L.G.***Tambov state University named after G.R. Derzhavin, Tambov, e-mail: svarom22@yandex.ru*

The target position of the article aimed to determine the weight of military culture in the culture of society and determine its relationship with the social culture. Applying cultural, antropologicheskii and sociocultural research methods, the authors found the essence of military culture as an integral part of social culture. Actually the military component of social culture in unity with the latter ensures the protection of the state: his rights, freedoms on professional military basis. Professional social institutions of the army schools, army, internal security forces, army emergency response, etc. in addition to professional guided in their actions humanistic principles of existence, and the education system. Thus, it is the army and the whole system of social institutions form the backbone of a military culture of society, which is closely linked with the General social culture. Therefore, military culture and Autonomous and, at the same time, acts as the core of the social culture. Kinds of military culture are ranked defense, pacifist, and militaristic part of it.

Keywords: military and social culture, culture, social interdependence and military cultures.

Любая культура в процессе своего развития показывает, что содержит в себе амбивалентные образования, представленные в частности, аспектами войны и мира. В целом культура ориентирована на мир и мирное существование, так как именно последнее создает множественные условия для своего поддержания, но укорененность войны в нем столь велика, что говорить только лишь о мире будет достаточно легкомысленным. Поэтому следует обратить внимание на культуру и, собственно, военную культуру социума, так как ориентированная на военного профессионала, она содержит в себе множественные аспекты, применимые и в мирных условиях, более того, способных укреплять, поддерживать и развивать мир. Она – значительная часть мира и мирной культуры, так как содержит в себе и антропологический, и научный, и религиозный, и художественный аспекты, то есть все части культуры, ориентированные на мир.

В силу этого, целесообразно определить, как именно она вкладывает свою деятельность в социокультурную составляющую цивилизации, ориентированный на гуманистическую культуру.

Следует сделать акцент на систему военных социальных институтов, которые в совокупности определяют армию, каковая служит делу охранения мира и защиты его от военных вторжений. Мамонтов Ю.В., в частности, отмечает, что армия есть «организованное объединение вооруженных людей, создаваемое, содержащееся и используемое государством для решения задач войны, обеспечения военной безопасности страны, защиты конституционного строя, территориальной целостности и независимости государства силой оружия или угрозой его применения»¹. В силу этого, она не только значительная часть общества, но и очень уважаемая и престижная его часть², каковая выполняет чрезвычайные обязанности. Любое государство без армии рассматривается как несостоятельное, не способное поддерживать государственную безопасность. Социальные институты ар-

¹ Мамонтов Ю.В. Армия: целостность, система, организация. – М.: ВПА, 2009.

² Щеголев И.М. Философия армии // Философия. Под ред. Б.И. Каверина. – М.: Военный университет, 2014. – С. 374.

мии, а именно военные учебные заведения, как и вся система образования, занимаются подготовкой профессионалов, уделяя всем вышеуказанным аспектам самое пристальное внимание.

Поэтому армия, военно-промышленный комплекс формируют основы военной культуры социума, которая теснейшим образом связана с общей социальной культурой. Со всей определенностью можно сказать, что военная культура и автономна и, одновременно, выступает как стержень социальной культуры.

Сам образ военной культуры для военных настолько прочно укоренен в сознании, языке, мировосприятии и жизнедеятельности военных, что это не только связывает военную культуру как прочную систему, но и позволяет узнавать друг друга практически в любых жизненных ситуациях и приходить на выручку в случае необходимости.

Особо стойкие, систематически повторяющиеся компоненты ее представлены во всей системе психологической матрицы поведения военных, что обеспечивает постоянное воспроизводство элементов культуры и основных ее процессов. Не случайно, люди, подготовленные для спецопераций, предупреждают своих друзей и домочадцев от некоторых действий, так как у них сформированы ответные рефлексы, могущие нанести, как минимум физический вред, то есть образом и процессам военной культуры присущи внутренние механизмы детерминации³.

Наличие оборонной культуры, как правило, присуще небольшим государствам и их жителям, которые ориентированы на длительное удержание своей территории в неприкосновенном состоянии. В основном это островные, горные государства и поселения, где само географическое положение помогает осуществлять и поддерживать этот вид культуры и формирует необходимый для нее тип личности. Здесь формируется так называемое оборонное сознание, которое способно долго сопротивляться неприятелю, иметь плацдарм для сохранения своего народа (горы, непроходимые леса, катакомбы, пещеры и др.), и одновременно защищать свое пространство. Партизанские войны можно отнести к подобному виду военной культуры и мировосприятия, так как в них присутствуют все указанные выше черты.

Пацифистская культура любой ценой ориентирована на мир. Фраза «плохой мир лучше доброй ссоры» как нельзя лучше отражает этот образ военной культуры.

Но, как правило, пацифистское сознание проявляется в основном в индивидуальном сознании и государства в целом его отвергают, руководствуясь иными мировоззренческими установками. Более того, можно отметить, что полностью пацифистское сознание имеет ситуативную временную природу. Оно возможно тогда, когда государство и конкретные индивиды живут в мирное благополучное время. Тогда пацифизм становится нормой и своего рода защитой. В случае угрозы, как государству, так и человеку, они защищаются, чтобы сохранить жизнь – это генетическая установка и преодолеть ее крайне сложно. Поэтому пацифистская культура может быть рассмотрена лишь как часть мирной культуры, могущей развиваться в чрезвычайно благоприятной обстановке.

В любом государстве должен быть мир, закон и порядок. Следование этим установкам способно обеспечить сохранение своей культуры и выстоять в случае опасности⁴.

Милитаристская культура выделяет именно милитаризованную ее форму в качестве основной. Как правило, это насильственные войны, примеры которых можно найти в древней культуре. В частности, период татаро-монгольского ига на Руси, когда Орда регулярно взимала дань с русичей, а в случае невозможности выплаты, просто уничтожала целые населенные пункты, в частности деревни, что служило в качестве устрашения остальным.

Эти принципы использовались и по отношению к мирным жителям, которые не могли выплатить запланированные объемы дани.

Это печальная, но яркая страница истории нашей страны, убедительно показывает сущность милитаризованной культуры, которая ориентирована только на насилие.

В силу этого, можно сказать, что войны и осады Орды, были ориентированы не на присоединение территории, а на экспансию коренного населения в их ареале, что продолжалось систематически и длительно (около 300 лет). Более того, татаро-монголы закреплялись на этих пространствах, имея ввиду их как плацдарм для захвата других территорий⁵. Тезис «Война ради войны» самая уместная в данном случае характеристика этой культуры полностью милитаризованной⁶. Этот аспект выражен

⁴ Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна // Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. – М.: Военный университет, Русский путь. – 2005. – С. 166.

⁵ См.: там же.

⁶ Лаво Р.С. Этнокультурная дисперсия ассимиранцев в глобализирующемся мире – Дисс. д. филол. н. – Ставрополь, 2009.

³ Гамов В.И. Образ войны в культуре. Армавир, 2010.

в совокупности взглядов, мировосприятия, образа жизни действий и практик захватчиков. Они рассматривают насилие не просто как неизбежное, но и как необходимое условие существования, сопротивляться которому – значит, выказывать неуважение, которое можно аннулировать только одним способом.

Подобные формы военной культуры могут присутствовать и одновременно, и выступать в качестве одной из базовых частей. Они могут выходить на передний план, в зависимости от конкретной ситуации, времени, ареала обитания.

В любом случае, нужно отметить, что они – доминанты и военной и всей социальной культуры, каковые становятся более или менее яркой ее частью. Сама суть военной культуры и ее направленности определяется степенью устойчивости ее акцентов и составляющих либо в социуме, либо определенной его части.

Именно устойчивость и выраженная направленность частей военной культуры позволяет окрасить последнюю конкретным образом.

Присутствие военных частей культуры и ее символов в социальной культуре объясняется и тем, что именно военные подвиги, с одной стороны, есть и были некими историческими вехами в развитии любой страны. С другой они героически символизированы в художественную культуру и стали нарицательными.

История каждой страны насчитывает значительное число военных побед и поражений, каковые стали демаркационными линиями в ее формировании, коммуникациями с другими странами, коммуникациями в своей стране. Они повлияли на языки, обычаи и обряды. При колонизации, например, когда милитаристская культура длительное время воздействует и, соответственно, подавляет колонизируемую культуру, последняя в обязательном порядке ассимилирует в себя ее образцы. На земном шаре сохранилось незначительное число культур, которые были бы свободны от этого. В основном это страны-культуры, находящиеся в малодоступных природных условиях. Например, территории русского севера практически не подвергались военным набегам, что и сохранило образцы этой культуры от военной экспансии варваров.

Символизация военного героизма в культуре, особенно художественной ее части, не просто художественные образы, но и маяки, якоря всей социальной культуры. Именно на них воспитывается подрастающее поколение, они вошли в язык, быт и обиход, став нарицательными име-

нами, не требующими специальной расшифровки и др.

Россия и, более, Древняя Русь, всегда описывала воинские подвиги как чрезвычайно знаковые события в судьбе государства. Множество произведений русской литературы имеет в себе такие примеры. Это «Слово о полку Игореве», «Повесть о житии Александра Невского», «Повесть о побоище на реке Воже», «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище» и др. ярко очерчивают черты военной культуры, ее кодекс и характеристики. Дмитрий Сергеевич Лихачев отмечал: «В первые века русской литературы, в русской начальной летописи XI века и в отразившемся в ней историческом фольклоре, героизировались по преимуществу далекие походы русских князей за пределы Русской земли – походы Олега, Игоря, Святослава, походы Владимира I Святославовича... Постепенно и летопись, и воинские повести переходят к описанию оборонительных, а не завоевательных войн»⁷.

Можно сказать, что древнерусская литература сформировала традицию, которая существует и развивается в наше время – славить подвиги героев, называть сыновей героическими именами, отмечать знаковые события всем миром, благодарить защитников русской земли, почитать их в своих молитвах. Последнее имеет не просто социокультурное, но и сакральное значение. Есть множество специальных икон и молитв, посвященных павшим защитникам, которые всегда читаются в храмах. Более того, культура верований сохранила образцы обрядов-оберегов, которыми снабжали воинов, уходящих на войну.

Из этих аспектов ментальности сформировались знаки-нормы-требования, сформулированные во фразе: «Обороняясь, наступая с целью освобождения исконно русских земель, расширяя и укрепляя границы российского государства, обеспечить его безопасность»⁸.

То есть, элементы военной культуры, как стержневые аспекты социального пространства чрезвычайно прочны.

Помимо этого, военная культура есть основа политической культуры социума. Ведь известно, что, чем сильнее военная мощь, тем более независимо может чувствовать себя государство.

Эти аспекты также прочно укоренены и вошли в язык как пословицы и поговорки. «Если не хочешь кормить свою армию,

⁷ Лихачев Д.С. Литература Древней Руси. – М.: Худ. лит., 1986. – С. 11.

⁸ Библиейская энциклопедия. – М.: Троице-Сергиева Лавра, 1990. – С. 130–132; 134–136.

будешь кормить чужую», что говорит о полном понимании с одной стороны роли армии и военной культуры в целом для обеспечения независимости страны, с другой, что наличие армии, войны и военных практик – обязательность. Не безысходность, необходимость, а именно обязательность, так как каждая страна, государство должно быть укреплено. Особенно это касается государств с «открытыми» географически и территориально границами, как например, у России, она всегда стремилась к наличию сильной и объемной армии, военная культура которой стала славой и гордостью страны.

Император России Николай II по этому поводу говорил: «У России есть два защитника – это ее армия и флот», не считывая на только лишь дипломатические и мирные шаги.

В силу указанного, в культуру встраивается и такой элемент, как военная политика, которая, естественно, основана на вооруженном насилии и всех вытекающих из этого факторов. Военная политика, отсюда, становится важной частью политической культуры в целом и в значительной степени определяет направленность развития последней. Военные теоретики, в частности В.И. Шерпаев, утверждает: «Деятельностно-функциональный аспект военной политики проявляется в её функциях, роли, которую она играет в политическом процессе страны. Основная функция – быть гарантом национальной безопасности: суверенитета, территориальной целостности, стабильности страны; содействовать поддержанию международного мира»⁹.

⁹ Шерпаев В.И. Военная политика в политическом процессе современной России. Автореф. дисс. д. полит. н. – Екатеринбург, 2009. – С. 17.

Поэтому военная политика, прямо направлена на выполнение целого ряда социально-функциональных параметров. Именно армия призвана защищать всеми возможными для нее силами, средствами, ресурсными и антропологическими резервами социальный строй (конституционное право, свободы граждан и др. от внешней, так и внутренней агрессии).

Напомним, что перед любым значимым событием: крупным праздником, манифестацией, в этом году Зимней Олимпиадой 2014 г. в Сочи и др. армия мобилизуется и находится в готовности № 1, чтобы сразу среагировать и устранить любую угрозу.

Отсюда можно сделать вывод, что военная культура в ее ментальной, теоретической и праксеологической части – есть субстанциональная основа социальной культуры.

Список литературы

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. Татаро-монгольское иго.
2. Бажуков В.И. Эвристические возможности антропологического подхода к исследованию военной культуры: Дисс. д. филос. н. – М., 2009.
3. Библийская энциклопедия. – М.: Троице-Сергиева Лавра, 1990. – С. 130–132; 134–136.
4. Гамов В.И. Образ войны в культуре. Армавир, 2010.
5. Жерин Е.К. Символы военной культуры в социальном пространстве. СПб, 2011.
6. Космиков Р.Е. Военные профессионалы в мирное время. Кострома, 2012.
7. Лаво Р.С. Этнокультурная дисперсия ассирийцев в глобализирующемся мире – Дисс. д. филос. н. – Ставрополь, 2009.
8. Лихачев Д.С. Литература Древней Руси. – М.: Худ. лит., 1986. – С. 11.
9. Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна // Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Месснера. – М.: Военный университет, Русский путь. – 2005. – С. 166.
10. Оманов В.А. Военная культура в мировой культуре. М., 2013.
11. Чебан В.В. Военно-политическое сознание социума. М., 2012. – С. 24.